

УДК 908

UDC 908

**РОЛЬ АДЫГСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ
В ФОРМИРОВАНИИ
ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ
СЕВЕРНОГО КАВКАЗА (НА ПРИМЕРЕ ДЕЯ-
ТЕЛЬНОСТИ С. СИУХОВА)**

**THE ROLE OF ADYG INTELLECTUALS IN
THE FORMATION OF HISTORICAL AND
CULTURAL HERITAGE OF THE NORTH
CAUCASUS (ON THE EXAMPLE OF S. SI-
YUHOV PRACTICE)**

Бочкарева Анна Станиславовна
к.ист.наук., доцент

Bochkareva Anna Stanislavovna
Cand.Hist.Sci., associate professor

Хотина Юлия Васильевна
к.ист.наук., доцент
*ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный
технологический университет», Краснодар,
Россия*

Khotina Yulia Vasilyevna
Cand.Hist.Sci., associate professor
*FSBEE HPE Kuban State Technological University,
Krasnodar, Russia*

В статье рассмотрена роль адыгской интеллигенции на примере деятельности С. Сиухова, в формировании историко-культурного наследия Северного Кавказа. Статья выполнена в рамках регионального конкурса: «Северный Кавказ: традиции и современность» 2014 г. – Краснодарский край. 14-11-23007 тип проекта «А (Р)», тема: «Роль национальной интеллигенции в инкорпорации Северного Кавказа в российское геополитическое пространство к. XIX в. – 20-е гг. XX в. (по материалам адыгских народов)»

The article discussed the role of Adyg intellectuals in the formation of historical and cultural heritage of the North Caucasus on the example of S. Siyuhov. The article is made in the framework of regional competition: «North Caucasus: tradition and modernity» 2014. – Krasnodar region. 14-11-23007 the type of project «A (P)» The topic is «The role of national intelligence in the incorporation of the North Caucasus in the Russian geopolitical space at the end of XIX century – the 1920s (by materials of Adyghe people)»

Ключевые слова: ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ,
ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ,
С. СИУХОВ, ПРОСВЕЩЕНИЕ,
ГОРСКАЯ ШКОЛА, КУЛЬТУРНОЕ
ПРОСТРАНСТВО, НАЦИОНАЛЬНОЕ
НАСЛЕДИЕ

Keywords: INTELLECTUALS, HISTORICAL AND
CULTURAL HERITAGE, S. SIYUHOV,
EDUCATION, GORSKI SCHOOL, CULTURAL
SPACE, NATIONAL HERITAGE

Историческая преемственность культуры – объективная закономерность, действующая на протяжении всех эпох развития общества. Она способствует передаче достижений и ценностей, опыта и навыков от одного поколения к другому, создает непрерывность культурно-созидательной деятельности человечества, обеспечивает взаимозависимость и цельность мировой культуры [1, с. 34].

В разные исторические эпохи менялись объем культурного наследия, способы и интенсивность его передачи последующим поколениям, средства охраны памятников культуры. Все это зависело не только от социально-экономических условий, но и от интересов господствующих классов, их идеологических установок и мировоззрения [2, с. 35].

Историко-культурное наследие всегда служило фундаментом духовного развития поколений. Каждое поколение использует накопленный опыт, осваивает достижения и движется дальше, к созданию новых ценностей. Историко-культурное наследие способствует духовному развитию личности, воспитывает патриотизм и уважение к народному достоянию. Постоянно расширяются рамки историко-культурного наследия – это результаты жизнедеятельности человека, представляющие материальные, духовные, интеллектуальные, историко-археологические, научные и иные культурные ценности [3, с. 155].

В современной социально-культурной ситуации растет потребность в изучении роли интеллигенции в создании и сохранении историко-культурного наследия регионов страны. Интеллигенция, с одной стороны, обобщает и делает достоянием народа достижения других народов и цивилизаций, а с другой, всегда остается носителем национальной традиции, специфических культурных, политических и социальных условий, обеспечивая культурно-историческую преемственность народа [4, с. 22].

Адыгская интеллигенция как социокультурная группа стала складываться в конце XIX – начале XX вв. базовой характеристикой интеллигенции как социокультурного явления представляет определенный интеллектуально-образовательный уровень и профессиональная занятость интеллектуальным трудом в сфере материального и духовного производства. Причем следует иметь в виду, в отношении адыгской интеллигенции не абсолютный уровень информированности, а степень отличия его от уровня основной массы населения. Наряду с занятостью интеллектуальным трудом, следует указать такую важную сущностную характеристику адыгской интеллигенции, как сохранение, создание и распространение духовной культуры народа как этноса [5, с. 21].

Сефербий Сиюхов – видный представитель адыгской интеллигенции конца XIX – начала XX вв. В своей работе мы рассмотрим вклад С.

Сиюхова в историко-культурное наследие Северного Кавказа через его деятельность.

В 1907 г. С. Сиухов, закончив Майкопскую горскую школу, продолжил образование в Кубанской учительской семинарии. После завершения семинарии С. Сиухов становится народным учителем и несколько лет преподает в разных сельских школах. С 1912 г. он работает аульским учителем в Махошевском начальном 2-классном училище, затем – учителем и заведующим Панахесским сельским училищем, Шенджийским нормальным училищем, а с 1914 г. – заведующим Тахтамукайским нормальным училищем [6, с. 16].

С 1912 по 1916 гг. С. Сиухов как сельский учитель приобрел практические навыки на поприще педагогики. В тот же период он начал разработку школьной программы, которая основывалась на идеи обучения горцев на родном языке. Первый учебно-методологический опыт привел С. Сиухова к немилости Дирекции народных училищ и переводу в казачью школу. После перевода он прекращает педагогическую деятельность вплоть до 1920-х гг.

В условиях сменившейся власти С. Сиухов, имея педагогическое дарование и профессионально-педагогическую подготовку, работает в стези педагогики, как заведующий учебной частью Краснодарского педагогического института (1926 г.), а с 1928 г. – директор Майкопского педтехникума [7, с. 34]. Активно дорабатывает теоретические идеи и новаторские задумки национальной школы, начатые им еще в дореволюционный период, пытаясь их воплотить в жизнь.

Школьный вопрос, по мнению Сефербия Хацуцевича, требовал незамедлительного разрешения. Высоко оценивая роль образования для своего народа, еще в 1912 г. он пишет: "...чем выше и рациональнее образование у известного народа, тем богаче его жизнь материально и нравственно. Она

убеждает нас в том, что образование облегчает для человека жизненную карьеру, делает его существование осмысленным и содержательным"[8].

Как и в дореволюционный период, С. Сиюхов призывал к созданию адыгейских школ, в необходимости обучения сначала на родном языке, а затем на русском. Создание новой школы, которая будет воспитывать детей к любви к своему народу и родине.

Несмотря на идею национализации горских школ, Сефербий Хацуцевич был защитником идеи изучения русского языка в советской национальной школе. Он считал, что русский язык будет играть роль культурно-образовательного процесса, орудием коммуникативного, культурного и экономического общения.

Так, в 1926 г. на заседании Адыгейского областного методического совета С. Сиюхов выступил с докладом о месте русского языка в адыгейской школе [9, с. 34]. В своем выступлении он заявил не только о необходимости сохранения национальной культуры и языка в деле культурно-просветительской и агитационной работы среди широких трудовых масс. Он обосновал необходимость преподавания русского языка в горских школах, что приведет к "...достаточному усвоению этого могущественного оружия для культурного общения с большинством населения" [10, с.34]. Таким образом, значение русского языка будет способствовать сближению народов, их взаимопониманию и взаимообогащению. Русский язык – язык межнационального общения, при сохранении и изучении в национальных школах "материнского языка".

С. Сиюхов со своими сподвижниками предпринимает практические шаги в рамках указанной цели – принимает участие в разработке учебных планов, учебной программы по русскому языку для школ I-й ступени, издает пособие для учителей.

В 1927 г. в соавторстве с З. Троицкой и Е. Урываевой опубликовал пособие "Русский язык в горской школе" [11, с. 35]. Учебно-методическое

пособие состояло из теоретической статьи: "О задачах и методах преподавания русского языка в горских школах". Затем следовал практический материал в виде 57 лексических бесед по темам, материал для закрепления и развития устной речи в виде стихов, рассказов, скороговорок, статьи к знаменательным датам, 34 игры, арифметика в лексических уроках и т.д.. Программа по русскому языку в горских школах I ступени, примерная сетка недельных учебных часов по родному и русскому языкам (в двух вариантах). В конце книги был дан список литературы, изданной Крайнациздатов на адыгейском, чеченском, осетинском, карачаевском, кабардинском, ингушском, армянском, греческом языках. Изданное пособие было первым практическим руководством в преподавании русского языка в горских школах.

Немаловажным, в строительстве национальной школы С. Сиюхов считал кадровую политику. Учитель, по его мнению, – это образованный человек, специалист в сложной и важной отрасли интеллектуального труда, проникнутый сердечной любовью к детям [12, с. 137]. Проблему учительских кадров он пытался решить еще в 1914 г., когда по инициативе Черкесского благотворительного общества были организованы курсы черкесских учителей. Заведующим курсами был назначен С. Сиюхов, преподавателями – М. Набокова, И. Юманкулова, И. Хитдзетля, С. Сиюхов, Н. Салех [13].

Учителями русского языка в горских школах, по мнению Сефербия Хацуцевича, должны быть учителя-черкессы, т.к. "они преданы долгу, хотя и мало подготовлены, в отличие от русских, которые в большинстве формально относятся к своему делу и имеют слабые успехи" [14, Л. 19-19 (об)]. В этом вопросе он встретил резкую критику со стороны заведующего отделением Наробразования – М. Цеева. По мнению М. Цеева в Адыгейско-Черкесской Автономной области (АЧАО) учителя, в основном, не профессиональны, "не имеют никакого представления о педагогике..." [15,

Л. 119]. В школах отсутствует единый метод преподавания, что приводит к бессмысленности такого образования и "дети абсолютно ничего не выносят из такого обучения". М. Цеев считал, что вышеуказанные проблемы можно было решить через "чистку учительских кадров"[16, Л. 125].

Находясь в должности заведующего отделом народного образования Адыгейского облисполкома С. Сиюхов не однократно поднимал вопрос о заработной плате учителям. В 1923 г. на втором съезде советской АЧАО в своей речи он обратил внимание на то, что "...центральной фигурой просветительской работы является народный учитель, и пока мы его не поставим в сносные человеческие условия, все наши прекрасные суждения не будут иметь должных результатов"[17, Л. 84].

Публицистическое наследие С. Сиюхова, опубликованное и дошедшее до наших дней – дореволюционного периода. Главной и масштабной темой его публицистического творчества была проблема просвещения адыгского народа. В этот период им были опубликованы статьи: "Всеобщее образование и черкесы" (1912 г.); "Народ без языка" (1912 г.); "Не дай бог" (1913 г.); "Воспитательное значение труда" (1913 г.); "О русской инородческой школе" (1914 г.); "Преступное равнодушие" (1914 г.); "Русские мусульмане и начальное образование" (1915 г.); "По поводу вероучительских курсов" (1915 г.); "Причины неуспеха русской школы среди кубанских горцев" (1915 г.); "На новый год" (1916 г.) и др.

В своих работах он обосновывает роль и значение просвещения и образования для горцев. Так, в статье "На новый год" он пишет: "Школа необходима, она – единственный источник сознательной, здоровой и трудовой жизни... Кто не хочет быть врагом народа, тот пусть не идет против школы, против просвещения"[18].

Для адыгского народа просвещение необходимо, оно, по мнению Сефербия Хацуцевича: "облегчает жизненную карьеру, оно делает чище, лучше, осмысленнее и ценнее жизнь... Мы еще так бедны школами, что

вообще образование для нас является какой-то мечтой, неосуществимой утопией..." [19].

Предлагал снять с инспекторов начальных училищ административные обязанности и поручить им руководство образцовыми школами, которые были бы обставлены по последнему слову педагогической науки [20, с. 403].

С. Сиюхов выступал против русификаторской политики царизма в системе образования. Основная причина неуспеха русско-горских школ заключается в игнорировании ими родного языка учащихся. Он призывал к идеи создания "новой" школы, в необходимости обучения сначала на родном языке [21]. В то же время С. Сиюхов не мыслил национальную школу без изучения русского языка, обязательного с 3 класса, для культурного общения и сближения народов, при этом сохраняя свою национальную самобытность.

В публицистике Сефербия Хацуцевича затронуты и другие не менее важные проблемы его народа, как нравы горцев, проблема эмансипация женщин, проблема здравоохранения, роль интеллигенции в формировании историко-культурного наследия. По его мнению: "Интеллигенция – носительница духовных сокровищ народа, она – нравственна, умственная и волевая суть народа. Чем выше стоит в культурном отношении народ, чем сложнее его общественная и государственная организация, тем больше осложняются задачи и ответственность интеллигенции"[22]. Призывал адыгскую интеллигенцию к нравственной ответственности перед народом, к необходимости к объединению и работы для народа [23]. В противном случае, нет интеллигенции, нет культурного наследия народа.

Таким образом, в статьях С. Сиюхова педагогико-просветительской направленности отражены важные национальные проблемы, волновавшие горскую интеллигенцию о межнациональном общении через язык, культурном взаимообогащении и роли интеллигенции в сфере просвещения.

Одной из значительных публикаций С. Сиюхова в послеоктябрьские годы была статья "Просвещение адыгейской области" (1922 г.) [24]. В то время он занимал должность заведующего областным отделом народного образования. Он начинает свою работу с критики прежнего царского режима, при котором просветительская деятельность была безрезультатна. С приходом советской власти был уверен, что проблема образования будет решена. Для решения вышесказанной проблемы предлагает ряд мероприятий. Среди них: организация долгосрочных учительских курсов, открытие дошкольных, внешкольных, профессионально-технических и культурно-просветительных учреждений, создание учебных пособий, и т.д. С. Сиюхов в дальнейшем постарался претворить в жизнь предложенные им мероприятия в сфере просвещения.

Педагогическая и публицистическая деятельность С. Сиюхова неотделима от историко-этнографической и фольклорной. Он – один из тех первопроходцев, которые проявили живой интерес к истории, культуре, искусству, литературе, быту, традициям своего народа. С. Сиюхов ввел исследовательскую работу, результаты которой ложились в основу его публицистических статей и очерков.

Первый очерк "Черкесы-адыги" был опубликован в 1922 г. в "Известиях Общества любителей изучения Кубанской области". В нем собраны многочисленные сведения об историческом прошлом и настоящем адыгского народа. Систематизированы и обобщены научные гипотезы о происхождении черкесов-адыгов, охарактеризованы их сословные отношения, общественный строй и особенности образа жизни [25].

В 1927 г. С. Сиюхов в соавторстве с У. Алиевым и Б. Городецким публикует второй очерк "Адыгея: историко-этнографический и культурно-экономический очерк"[26]. В книге авторами представлен дореволюционный период развития адыгов, приведены достижения в социально-экономическом и культурном развитии Адыгеи за годы советской власти,

изложены перспективы социально-культурных и хозяйственных мероприятий области. Очерк также снабжен статистическими данными, схемами, таблицами.

Сефербий Хацуцевич всю свою творческую жизнь собирал разнообразный фольклорный материал, который он отчасти смог опубликовать. В его рукописях сохранились несколько тетрадей с многочисленными пословицами, поговорками, рассказами. Опубликованное фольклорное наследие С. Сиюхова представлено следующими работами: статья "Перлы в адыгском языке", отдельные тексты "Рождение музыки", "Хуаж Хуриш", "Как в старину сбрасывали стариков в пропасть" [27, с. 411].

Наряду с историко-этнографическим и фольклорным наследием, С. Сиюхов оставил и литературно-художественный материал. Его рассказы были написаны на бытовые темы, основанные на фольклоре и реальных происшествиях. Р. Хашхожева так пишет о них: "Рассказы малы по объему, просты по форме, но и в то же время следует отметить емкость их содержания, философскую глубину и житейскую мудрость, заложенные в них"[28, с. 396].

Интересны и портретные очерки С. Сиюхова, посвященные людям с которыми он работал и общался ("Батмырза Педисов", "Х.К. Цей", "И.С. Цей", "Т.Ж. Эльдарханов"), об известных в народе личностях ("Семья Ду", "Молочный брат", "Князь А. Г. Капланов") [29, с. 397–398].

Историко-этнографическое, фольклорное и художественное наследие С. Сиюхова является ценным материалом в создании историко-культурного наследия целого народа.

Роль С. Сиюхова в формировании национальной идентичности и просвещения адыгского народа через создание национальной письменности неоспоримо высоко. Одной из наиболее значимых сфер деятельности С. Сиюхова является его вклад в создание национальной письменности. Говоря о деятельности адыгской интеллигенции в области разработки нацио-

нальной письменности, необходимо отметить ее связь с культурно-просветительскими задачами и, в первую очередь, с формированием национальной системы образования [30, с. 267].

В 20-е гг. XX в. С. Сиюхов выдвигает свою идею о существовании письменности у адыгов еще в древности, находит некоторые подтверждения в данных современной науки (археологии, этнографии, литературные источники и т.д.) [31, с. 29].

Большое внимание уделяет вопросам совершенствования адыгского алфавита. В 1925 г. на II Краевой конференции по вопросам культуры и просвещения горских народов Северо-Кавказского края С. Сиюхов выступил с идеей создания единого алфавита для кабардино-черкесской языковой группы на основе арабской графики [32, с. 30]. Для выработки единого алфавита была создана комиссия под председательством С. Сиюхова. Итоги работы комиссии должны были обсудить на съезде в г. Кисловодске, который состоялся 20–24 июня 1925 г., но из-за разногласий сторон не имел практических результатов [33, л. 13].

С. Сиюхов вместе с адыгским просветителем И. Хидзетлем в 1918 г. напечатал "Черкесский букварь", который затем дважды будет переиздан. С. Сиюхов и И. Хидзетль положили основу национальной письменности и Адыгейской национальной школе [34, с. 71].

Общественная деятельность С. Сиюхова заключалась в активной деятельности по созданию Общества изучения Адыгейской автономной области, которое было открыто в 1925 г. В состав общества вошли как деятели передовой адыгской интеллигенции (И.А. Наврузов, Д.А. Ашхамаф, К. Мишуриев, И.С. Цей и др.), так и представители самой широкой общественности Адыгеи (учителя, врачи, работники различных учреждений. Говоря о составе общества, особо следует отметить, что в него вошло большое количество работников Адыгейского облисполкома и его отделов, что оказало положительное влияние на деятельности общества [35, с. 327].

Еще с 1922 г. С. Сиюхов был действительным членом Общества любителей изучения Кубанской области (ОЛИКО), публиковал свои работы в Известиях ОЛИКО, изнутри знал деятельность краевого общества. Как и в краевом ОЛИКО, в областном обществе Сефербий Хацуевич активно выступал на собраниях с докладами по вопросам развития общества [36, л. 131], а так же педагогического, исторического и фольклорного толка. Например, "О богатырском героическом эпосе черкесского народа с использованием хором любителей под аккомпанемент национальной скрипки, былин о "нартах"" [37, с. 39].

Таким образом, большая роль С. Сиюхова состоит в создании областного общества цель, которого было собрать, сохранить и передать потомкам национальное наследие.

Как и многие представители трудовой интеллигенции С. Сиюхов воспринял революцию с надеждой на лучшее будущее своего народа.

С первых дней установления Советской власти на Кубани. С. Сиюхов включается в работу по советскому строительству, сотрудничает с Военно-революционным комитетом по Горским делам, выполняет ответственные поручения по подготовке и изданию политической, учебной и учебно-методической литературы на родном языке [38, с. 25].

С. Сиюхов принимал активное участие в выделении Адыгеи в автономную область. Он занимал ответственные административные посты в Адыгейской области: с 1921 г. – председатель Горского окружного исполкома и одновременно – завгорсекцией Кубано-Черноморского областного отдела народного образования Адыгейской области и зам. председателя Адыгейского облисполкома, членом президиума Адыгейского облисполкома; с 1927 г. – инспектор крайно в г. Ростове, с 1928–1929 гг. – директором Майкопского педтехникума.

Помимо этого, С. Сиюхов был председателем учредительного областного адыгейского съезда, председателем административно-

территориальной, редакционно-издательской, терминологической комиссией, комиссией по составлению учебников, председателем общества по изучению Адыгейской области [39, с. 133]. Он избирался делегатом всех окружных и областных съездов, в 1922 г. – делегат X Всероссийского съезда Советов, 30 декабря 1922 г. участвует в работе I съезда Советов СССР [40, с. 25, 27].

В 1930 г. С. Сиюхов работал научным сотрудником в государственном музее Абхазии. Здесь он был арестован на три года по обвинению в националистических устремлениях. В 1960 г. был реабилитирован, последние годы жил в г. Краснодаре, где и умер в 1966 г. [41].

За время своей активной административной деятельности С. Сиюхов воплощает в жизнь многие свои задумки (создание Адыгейской национальной школы, издание учебно-методической литературы, распространение просвещения и т.д.) используя административные рычаги.

Деятельность представителя адыгской интеллигенции С. Сиюхова способствовала успешной адаптации адыгов в российское культурное пространство при сохранении национального историко-культурного наследия всего Северного Кавказа. Изучая и разрабатывая вопросы историко-культурного развития своего народа, С. Сиюхов стремился таким образом создать историческую память адыгов, вызвать интерес российской общественности к историко-культурному наследию Северного Кавказа.

Список литературы

1. Иконникова С.Н. Диалог о культуре. Л., 1987.
2. Там же.
3. Хотина Ю.В. (Персань Ю.В.) Вклад Ф.А. Щербины в формирование историко-культурного наследия Кубани // Научно-творческое наследие Ф.А. Щербины и современность: Сборник межрегиональной научно-практической конференции "Научно-творческое наследие Ф.А. Щербины и современность" (Краснодар 25-26 февраля 2004 г.). Краснодар, 2004. С. 155-160.
4. Емтыль З.Я. Адыгская интеллигенция: формирование и деятельность в исторической динамике конца XIX в. – начала 30-х гг. XX в.: научное издание. Краснодар, 2010.
5. Там же.

6. Сефербий Сиюхов — адыгский просветитель. Майкоп, 1991.
7. Там же.
8. Сиюхов С. Все о том же // Кубанский казачий листок. Екатеринодар. 1912. № 270.
9. Сефербий Сиюхов – адыгский просветитель...
10. Цит. по: Сефербий Сиюхов – адыгский просветитель...
11. Там же.
12. Хашхожева Р.Х. Адыгские просветители XIX - начала XX века. Нальчик, 1993.
13. Сиюхов С. Первые черкесские учительские курсы. 1934 // Национальный архив Республики Адыгея (НАРА). Фонд С. Сиюхова.
14. НАРА. Ф. Р-730. Оп. 1. Д. 14.
15. Там же. Ф. Р-1. Оп.1. Д.37.
16. Там же.
17. Там же.
18. Сиюхов С. На новый год // Кубанская школа. Екатеринодар, 1916. № 1.
19. Сиюхов С. Всеобщее образование и черкессы // Кубанский казачий листок. Екатеринодар, 1912. 19 июля. № 193.
20. Хашхожева Р.Х. Поиски и находки. Нальчик, 2000.
21. См: Сиюхов С. Причины неуспеха русской школы среди кубанских горцев // Фонды Национального музея Республики Адыгея (НМРА); Он же. русские мусульмане и начальное образование // Там же.
22. Сиюхов С. Забытый долг // Майкопское эхо. Майкоп, 1915. № 261.
23. Сиюхов С. Время не ждет // Там же. № 257.
24. См.: Сиюхов С. Просвещение Адыгейской области // Черкесская правда. Майкоп, 1922. 18 октября.
25. Сиюхов С. Черкесы-адыге // Известия ОЛИКО. Краснодар, 1922. Вып. 7.
26. Сиюхов С. Адыгея: историко-этнографический и культурно-экономический очерк / С. Сиюхов, У. Алиев, Б. Городецкий. Ростов н/Д., 1927.
27. Хашхожева Р.Х. Поиски и находки. Нальчик, 2000.
28. Там же.
29. Там же.
30. Емтыль З.Я. Указ. соч.
31. Сефербий Сиюхов – адыгский просветитель...
32. Там же.
33. НАРА. Ф. Р-21. Оп. 1. Д. 75.
34. Крыжановский Г.Я. Адыгейская национальная письменность. // Советская Адыгея. 1925. Вып. 1. С. 68-79.
35. Емтыль З.Я. Указ. соч.
36. НАРА. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 1. Л. 131.
37. Сефербий Сиюхов - адыгский просветитель...
38. Там же.
39. Хашхожева Р.Х. Адыгские просветители XIX – начала XX века. Нальчик, 1993.
40. Сефербий Сиюхов – адыгский просветитель...
41. Бuzаров К. Придет прекрасная заря // Адыгейская правда. Майкоп, 1990. 27 апреля.

References

1. Ikonnikova S.N. Dialog o kul'ture. L., 1987.
2. Tam zhe.
3. Hotina Ju.V. (Persan' Ju.V.) Vklad F.A. Shherbiny v formirovanie istoriko-kul'turnogo nasledija Kubani // Nauchno-tvorcheskoe nasledie F.A. Shherbiny i sovre-mennost': Sbornik

- mezhhregional'noj nauchno-prakticheskoj konferencii "Nauchno-tvorcheskoe nasledie F.A. Shherbiny i sovremennost'" (Krasnodar 25-26 fevralja 2004 g.). Krasnodar, 2004. S. 155-160.
4. Emtyl' Z.Ja. Adygskaja intelligencija: formirovanie i dejatel'nost' v istoricheskoj dinamike konca XIX v. – nachala 30-h gg. XX v.: nauchnoe izdanie. Krasnodar, 2010.
 5. Tam zhe.
 6. Seferbij Sijuhov — adygskij prosvetitel'. Majkop, 1991.
 7. Tam zhe.
 8. Sijuhov S. Vse o tom zhe // Kubanskij kazachij listok. Ekaterinodar. 1912. № 270.
 9. Seferbij Sijuhov – adygskij prosvetitel'...
 10. Cit. po: Seferbij Sijuhov – adygskij prosvetitel'...
 11. Tam zhe.
 12. Hashhozheva R.H. Adygskie prosvetiteli XIX - nachala XX veka. Nal'chik, 1993.
 13. Sijuhov S. Pervye cherkesskie uchitel'skie kursy. 1934 // Nacional'nyj arhiv Respubliki Adygeja (NARA). Fond S. Sijuhova.
 14. NARA. F. R-730. Op. 1. D. 14.
 15. Tam zhe. F. R-1. Op.1. D.37.
 16. Tam zhe.
 17. Tam zhe.
 18. Sijuhov S. Na novyj god // Kubanskaja shkola. Ekaterinodar, 1916. № 1.
 19. Sijuhov S. Vseobshhee obrazovanie i cherkessy // Kubanskij kazachij listok. Ekaterinodar, 1912. 19 ijulja. № 193.
 20. Hashhozheva R.H. Poiski i nahodki. Nal'chik, 2000.
 21. Sm: Sijuhov S. Prichiny neuspeha russkoj shkoly sredi kubanskih gorcev // Fondy Nacional'nogo muzeja Respubliki Adygeja (NMRA); On zhe. russkie musul'mane i nachal'noe obrazovanie // Tam zhe.
 22. Sijuhov S. Zabytyj dolg // Majkopskoe jeho. Majkop, 1915. № 261.
 23. Sijuhov S. Vremja ne zhdet // Tam zhe. № 257.
 24. Sm.: Sijuhov S. Prosveshhenie Adygejskoj oblasti // Cherkesskaja pravda. Majkop, 1922. 18 oktjabrja.
 25. Sijuhov S. Cherkesy-adyge // Izvestija OLIKO. Krasnodar, 1922. Vyp. 7.
 26. Sijuhov S. Adygeja: istoriko-jetnograficheskij i kul'turno-jekonomicheskij ocherk / S. Sijuhov, U. Aliev, B. Gorodeckij. Rostov n/D., 1927.
 27. Hashhozheva R.H. Poiski i nahodki. Nal'chik, 2000.
 28. Tam zhe.
 29. Tam zhe.
 30. Emtyl' Z.Ja. Ukaz. soch.
 31. Seferbij Sijuhov – adygskij prosvetitel'...
 32. Tam zhe.
 33. NARA. F. R-21. Op. 1. D. 75.
 34. Kryzhanovskij G.Ja. Adygejskaja nacional'naja pis'mennost'. // Sovetskaja Adygeja. 1925. Vyp. 1. S. 68-79.
 35. Emtyl' Z.Ja. Ukaz. soch.
 36. NARA. F. R-1. Op. 1. D. 1. L. 131.
 37. Seferbij Sijuhov - adygskij prosvetitel'...
 38. Tam zhe.
 39. Hashhozheva R.H. Adygskie prosvetiteli XIX – nachala XX veka. Nal'chik, 1993.
 40. Seferbij Sijuhov – adygskij prosvetitel'...
 41. Buzarov K. Pridet prekrasnaja zarja // Adygejskaja pravda. Majkop, 1990. 27 aprelja.